

УДК 070.41

DOI:

Полупрямая речь в журналистском тексте: прием «совмещения точек зрения»

Евгения Н. Басовская

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, jeni_ba@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена анализу функционирования в медиатексте конструкции, представляющей собой контаминацию прямой и косвенной речи и определяемой рядом специалистов как полупрямая речь. Опираясь на устные и письменные материалы издательского дома «Коммерсантъ» 2000–2021 гг., автор демонстрирует как негативные, так и позитивные качества полупрямой речи. В отдельных случаях данный синтаксический ход порождает затруднения в понимании высказывания, создает нежелательную двусмысленность. В других контекстах полупрямая речь не провоцирует коммуникативных сбоев и обеспечивает дополнительную экспрессию, давая эффект совмещения точек зрения журналиста и читателя/слушателя или журналиста и героя публикации. Данное свойство полупрямой речи делает ее востребованной современным медиатекстом, отличительной чертой которого является установка на диалогичность.

Ключевые слова: прямая речь, косвенная речь, полупрямая речь, медиатекст, адресант, адресат, диалогичность

Для цитирования: *Басовская Е.Н.* Полупрямая речь в журналистском тексте: прием «совмещения точек зрения» // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2021. № 10. С. 90–100. DOI: 10.28995/2686-7249-2021-10-90-100

Semi-direct speech in a journalistic text. The technique of “combining points of view”

Evgeniya N. Basovskaya

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
jeni_ba@mail.ru*

Abstract. The article is devoted to the analysis of a structure functioning in the media text and representing a blend of direct and indirect speech and defined by a number of specialists as semi-direct speech. Relying on oral and written materials of the publishing house “Kommersant” 2000–2021, the author demonstrates both negative and positive qualities of semi-direct speech. In some cases, such a syntactic move creates difficulties in understanding the utterance, so as undesirable ambiguity. In other contexts, semi-direct speech does not provoke communication failures and provides additional expressiveness, giving the effect of combining the points of view of the journalist and the reader/listener or the journalist and the main character of the publication. That property of semi-direct speech makes it much-in-demand in modern media text, the distinctive feature of which is the striving for dialogueness.

Keywords: direct speech, indirect speech, semi-direct speech, media text, addresser, addressee, dialogueness

For citation: Basovskaya, E.N. (2021), “Semi-direct speech in a journalistic text. The technique of ‘combining points of view’”, *“RSUH/RGGU Bulletin. Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 10, pp. 90–100, DOI: 10.28995/2686-7249-2021-10-90-100

Введение

Медiateкст, как и любая другая разновидность текста, представляет собой целостное явление, каждый компонент которого значим с точки зрения единой формы, общего смысла и решения коммуникативных задач. Как справедливо отмечает Г.А. Александрова, «когерентность текста не есть явление только смысловое. Оно проявляется одновременно в виде структурной, смысловой и коммуникативной целостности текста, которые соотносятся между собой как форма, содержание и функция» [Александрова 2014, с. 65].

Повышенная диалогичность современного медiateкста, открытого к комментированию, дополнению, рерайту и иным трансформациям, обуславливает особую важность такого элемента его вербальной структуры, как конструкции, оформляющие чужую речь.

Л.Р. Дускаева говорит в связи с этим об «особом диалогическом каркасе» медиатекста, называя в числе составных частей этого каркаса средства передачи чужой речи¹.

В данной статье рассматривается функционирование в журналистском тексте одного из видов оформления чужого высказывания – так называемой полупрямой речи, которая, на наш взгляд, предоставляет пишущему дополнительные прагматические возможности. Именно наличие таких потенций делает актуальным изучение использования полупрямой речи в медиатексте: такой подход позволяет выявить один из эффективных и при этом малоизученных способов реализации авторской интенции в процессе массовой коммуникации.

Полупрямая речь: синтаксический статус

В ряде исследований синтаксическая конструкция, совмещающая в себе грамматические и стилистические признаки прямой и косвенной речи, обозначается как «полупрямая речь». Н.И. Формановская обнаруживает полупрямую речь в предложениях типа «“Начальник сказал, *что* приходите все на собрание”... где от косвенной речи союз *что*, а от прямой – повелительная форма глагола, частица» [Формановская 1972, с. 82–85].

Статус этого явления как в русской грамматике, так и в стилистике можно назвать неопределенным. Авторы словаря-справочника «Эффективное речевое общение (базовые компетенции)» называют такую речь несобственно-косвенной, указывая, что она

...характеризуется совмещением внешних признаков косвенной речи (сложноподчиненное предложение с союзной связью) с интонационно-лексическими и синтаксическими признаками прямой².

С точки зрения ортологии данное явление не без оснований рассматривается как речевая ошибка [Хакимова 2019]. В то же время в немногочисленных работах, где речь идет о функциониро-

¹ Дускаева Л.Р. Медиатекст // Медиалингвистика в терминах и понятиях: Словарь-справочник. М.: Флинта, 2018. С. 77.

² Эффективное речевое общение 2014 – Эффективное речевое общение (базовые компетенции): Словарь-справочник / Под ред. А.П. Сквородникова. 2-е изд., перераб. и доп. Красноярск: Сиб. фед. ун-т, 2014. С. 739.

вании полупрямой речи в массовой коммуникации, на первый план выходит выразительный потенциал конструкции. В частности, О.А. Прохватилова замечает:

Употребление полупрямой речи при создании внутренней диалогичности в медиатекстах усиливает эффект достоверности цитируемого высказывания, с одной стороны, и создает впечатление непринужденности и непосредственности речи журналиста – с другой [Прохватилова 2020, с. 153].

Мы полагаем, что названные эффекты, несомненно, присутствуют в текстах СМИ, однако прагматический потенциал полупрямой речи ими не ограничивается.

Функционирование полупрямой речи в медиатексте

Исследование проведено на материале публикаций издательского дома «Коммерсантъ» 2000–2022 гг.³ Рассматривались тексты как письменные (газета, журнал, блог), так и устные (радио). В радиоэфире примеров использования полупрямой речи оказалось предсказуемо больше: данный синтаксический гибрид имеет устно-разговорную природу и возникает в спонтанном общении не как продуманный прием, а как результат и одновременно свидетельство естественности и непринужденности.

Случаи, когда так называемая полупрямая речь возникает в радиоэфире в *репликах интервьюируемых лиц*, мы оцениваем как наименее репрезентативные. Единственное, что они демонстрируют, – это органическая связь современного медиатекста с живой разговорной речью. Так, отвечая на вопрос корреспондента радио «Коммерсант FM» о предстоящей отставке руководителя Федерального агентства по недропользованию В.А. Пака, министр природных ресурсов и экологии России С.Е. Донской говорит:

Валерий Анатольевич, скажем так, человек деятельный, но юридически мы с ним, когда общались, он говорил, что я не вечно здесь, поэтому когда-то мне придется уйти (Коммерсантъ FM. 03.09.2015).

Ненормативная контаминация прямой и косвенной речи влечет за собой двусмысленность (кому придется уйти: В.А. Паку или

³ Коммерсантъ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/> (дата обращения 15 сентября 2021).

С.Е. Донскому?), т. е. приводит к коммуникативной дефектности высказывания.

В отдельных случаях синтаксические особенности речи интервьюируемого лица сохраняются при публикации письменного текста на сайте. Например, глава Иркутской области рассуждает о политике Газпрома:

То есть когда его вовлекают в газификацию, то он говорит, что я на такой маленький объем не пойду, это экономически нецелесообразно (Коммерсантъ (Иркутск). 2015. 20 окт.).

Можно допустить, что редакция принимает такое решение для обеспечения эффекта документальности, которой способствует колоритная речевая характеристика персонажа. Но дословное воспроизведение реплики чиновника затрудняет ее понимание: неясно, кто именно не согласится на маленький объем.

Подобный нежелательный эффект проявляется и при включении в придаточную часть предложения с косвенной речью местоимения первого лица множественного числа:

Защитник артиста заявил, что «нам» необходим один день для его подготовки» (Коммерсант. 2020. 21 авг.).

Причем в данном случае перед нами фрагмент письменного текста и смещение синтаксической конструкции допущено журналистом.

У исследователя медиаречи нет возможности безошибочно отличить ненамеренно допущенную ошибку от сознательно примененного приема. Можно, однако, зафиксировать различия между конструкциями, которые провоцируют ошибочное толкование, и теми, которые не порождают коммуникативных сбоев. Например, фраза специального корреспондента радио «Коммерсантъ FM» в Минске

Я разговаривал буквально полчаса назад с несколькими людьми из цепи, и мне все печально говорят, что, да, лидера, который смог бы как-то воодушевить протестующих, нет (Коммерсантъ FM. 2020. 21 авг.).

не препятствует пониманию того, что журналист использует форму косвенной речи, излагает своими словами то, что услышал от участников протестного движения, а слово «да» включает в текст для создания иллюзии непосредственного живого общения.

Как уже понятно на основании приведенных выше примеров, полупрямая речь основывается на двух синтаксических ходах – 1) использовании первого лица вместо третьего в придаточной части сложного предложения, оформляющего косвенную речь, и 2) включении в косвенную речь модальных слов, междометий и других показателей чужого дискурса.

Так, в эфире радиостанции «Коммерсантъ FM» допускается появление форм *первого лица*, соответствующего не автору, а цитируемому персонажу, в предложении, организованном как косвенная речь (сложноподчиненное с придаточным изъяснительным):

Но Ренци пытается договариваться с Европой именно об этом, он говорит, что «я провожу» реформы, но мне нужно для того, чтобы население не бунтовало... им что-то и давать тоже...» (Коммерсантъ FM. 2015. 14 июля).

Высказывание премьер-министра Италии М. Ренци (вряд ли воспроизведенное дословно) должно было бы в соответствии с правилами русской грамматики быть оформленным от третьего лица («Ренци говорит, что он проводит реформы...»). Замещение третьего лица первым создает своего рода эффект присутствия, слушатель как будто воспринимает не вольный пересказ, а речь итальянского политика. В то же время, не будучи правильной прямой речью, конструкция не является и цитатой и не подпадает под строгие требования, касающиеся точности цитирования. Соответственно, в числе дополнительных эффектов полупрямой речи следует назвать «*эффект снижения ответственности*», в достижении которого нередко бывают заинтересованы журналисты, по тем или иным причинам лишённые возможности или не желающие корректно цитировать первоисточник, но стремящиеся избежать негативных последствий, которые может повлечь за собой искажение исходного текста.

Вторая техника порождения полупрямой речи – употребление **модальных средств**, маркирующих прямую речь, в составе косвенной. Например, в предложениях

...потом он добавил, что «ладно, этого не произошло» (Коммерсантъ (Уфа). 2020. 25 авг.);

...госпожа Бриль сообщала, что ее мать в коме. Она также отмечала, что имеет ряд вопросов по поводу обстоятельств произошедшего, и говорила, что «пусть» во всем разбирается СКР» (Коммерсантъ. 2020. 14 авг.)

частицы маркируют сегмент чужой речи, усиливая эффект присутствия, делая читателя условным свидетелем описываемых событий.

В предложении

Ученые говорят, что да, он более инфекционен, но у нас нет оснований подозревать, что он более опасен, что он скорее может привести к фатальному исходу или к тяжелой форме болезни (Коммерсантъ FM. 2020. 21 дек.)

соединены оба приема: журналист включает в придаточную часть сложного предложения местоимение первого лица, а также начинает воспроизведение чужого высказывания со слова «да», характерного для прямой речи (как «функционирующие обычно в диалоге» характеризует слова-предложения «да» и «нет» академическая «Русская грамматика» [Русская грамматика 1982, с. 420]).

В печатных СМИ, где спонтанность исключена, поскольку текст подвергается редактированию, сохранение полупрямой речи соответствует определенной авторской интенции. Мы полагаем, что одна из решаемых таким способом задач – имитация живой речи, коммуникативное приближение к адресату как автора, так и героев журналистского произведения. О посетителях онлайн-сервиса бронирования квартир на короткий срок рассказывается:

Заполнив заявку, они ...не вчитываются или не верят, что «мы» пришлем Вам список свободных вариантов через 3 часа» (Коммерсантъ. 2012. 28 янв.).

Журналист идет на нарушение синтаксической нормы для сохранения точной формулировки, содержащейся в инструкции, опубликованной на сайте. У читателя газетного текста возникает иллюзия совместного с теми, о ком говорит журналист, посещения сайта и чтения инструкции для пользователей.

Когда же газета сообщает о выступлении пресс-секретаря президента Д.С. Пескова:

Он назвал подобные материалы «компиляцией разных слухов» и вновь заявил, что «мы» знаем, кто этим занимается и более того, мы знаем, что это будет продолжаться и дальше» (Коммерсантъ. 2020. 8 дек.)

– возникает, как и в предыдущем случае, важный дополнительный эффект, который следует назвать *совмещением точек зрения*.

Аудитория СМИ получает информацию от журналиста, но тот как будто не вполне отделяет себя от спикера, говорит одновременно и от своего, и от его лица. Такой способ подачи материала, несмотря на невысокую частотность, ярко характеризует современный медиатекст, в котором происходит свободное варьирование коммуникативных ролей. Если о диалогичности, интерактивности и своего рода соавторстве адресанта и адресата уже написан ряд научных работ ([Басовская 2019; Басовская, Воронцова 2020; Дускаева 2004; Дускаева 2010; Синельникова 2008] и др.), то включение в это соавторство персонажа журналистской публикации пока не становилось, насколько нам известно, предметом специального рассмотрения и требует дальнейшего изучения.

Заключение

Проведенный анализ функционирования полупрямой речи в современном медиатексте позволяет сделать несколько выводов, относящихся к различным областям медиалингвистики.

С точки зрения *ортологии медиатекста*, «казус полупрямой речи» характерен как свидетельство изменения места нормативности как критерия оценки продукта журналистского творчества. По точному наблюдению Н.И. Клушиной,

...норма в медиапространстве... подвергается трансформации...

В эпоху медиа «классические» нормы литературного языка... утрачивают операциональность для медийной практики [Клушина 2018, с. 75–76].

В самом факте намеренного нарушения нормы с целью получения экспрессивного эффекта нет ничего нового (это одно из основополагающих свойств художественной словесности), но сегодня процесс максимально активен в медиасфере. В условиях острой конкурентной борьбы за интерес аудитории журналисты без колебаний идут на нарушение норм (от орфографических до этических). Не является исключением и грамматика. Полупрямая речь, будучи частным случаем нарушения синтаксической нормы, обладает для работника СМИ высокой притягательностью как средство повышения речевой раскованности и обеспечения доверительной тональности медиатекста.

С точки зрения медийной лингвоэкологии, подобная демократизация речи (своего рода интеграция автора в речевое пространство адресата) не может быть оценена однозначно. Систематические

нарушения литературной нормы, безусловно, снижают уровень медийной грамотности, что влечет за собой смягчение требований к культуре речи в социуме в целом. Но отмеченная тенденция внушает тревогу лишь при узком, даже несколько упрощенном понимании экологичности. Если исходить из того, что экологично все не оказывающее вредного влияния на коммуникативную среду⁴, а лингвоэкологию вслед за А.П. Сковородниковым понимать как изучение не только «путей и способов защиты языка от негативных влияний среды его обитания», но и «обогащения и совершенствования» [Сковородников 2019, с. 13], то постепенное изменение общественных представлений о хорошей речи следует признать естественным и, следовательно, вполне экологичным процессом.

Наконец, с позиций прагматики, временное совмещение точек зрения автора и героя публикации (интеграция автора в речевое пространство персонажа) надо признать эффективным приемом воздействия на адресата медиатекста: точка зрения героя материала преподносится не как «сторонняя», «чужая», а как воспринятая автором публикации, что заставляет читателя/слушателя отнестись к ней с большим вниманием и – в ряде случаев – сочувствием.

В целом проникновения полупрямой речи из разговорного стиля в публицистический можно расценивать как один из признаков активного формирования на базе последнего медиастиля, характеризующегося менее строгой нормативностью и более широким ассортиментом выразительных и воздействующих средств.

Литература

- Александрова 2014 – Александрова Г.А. Смысловая целостность текста // Мировые языки. Язык и культурная идентичность в современном мире: Материалы III Междунар. научно-практич. конф. Псков: Псковский гос. ун-т, 2014. С. 65–67.
- Басовская 2019 – Басовская Е.Н. Категория диалогичности в современном медиатексте (на материале кинокритик) // Филология в XXI веке. 2019. № 1. С. 23–28.

⁴ Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт; М.: Рипол классик, 2008 [Электронный ресурс]. URL: <http://gramota.ru/slovari/dic/?lop=x&bts=x&ro=x&zar=x&ag=x&ab=x&sin=x&lv=x&az=x&pe=x&word=%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%87%D0%BD%D1%8B%D0%B9> (дата обращения 14 октября 2021).

- Басовская, Воронцова 2020 – *Басовская Е.Н., Воронцова Т.А.* Современный медиа-текст: фактор «размытого адресата» // Вестник Челябинского государственного университета. 2020. № 7 (441). С. 15–20.
- Дускаева 2004 – *Дускаева Л.Р.* Гипотеза адресата газетных речевых жанров // Вестник Московского университета. Серия «Журналистика». 2004. № 2. С. 97–107.
- Дускаева 2010 – *Дускаева Л.Р.* Диалог с читателем в районной газете: жанрово-стилистический аспект // Журналистика и культура русской речи. 2010. № 2. С. 25–35.
- Клушина 2018 – *Клушина Н.И.* Медиастилистика: Монография. М.: Флинта, 2018. 184 с.
- Прохватилова 2020 – *Прохватилова О.А.* Внутренняя диалогичность современной медиаречи // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2: Языкознание. 2020. Т. 19. № 2. С. 150–158.
- Русская грамматика 1982 – *Русская грамматика. Т. II. Синтаксис.* М.: Наука, 1982. 709 с.
- Синельникова 2008 – *Синельникова Л.Н.* Специфика адресант-адресатных отношений в масс-медийном дискурсе // Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Серия: Филология. Социальные коммуникации. 2008. Т. 21 (60). № 1. С. 140–153.
- Сковородников 2019 – *Сковородников А.П.* О некоторых нерешенных вопросах теории лингвоэкологии // Политическая лингвистика. 2019. № 5 (77). С. 12–25.
- Формановская 1972 – *Формановская Н.И.* Полупрямая речь // Русская речь. 1972. № 5. С. 82–85.
- Хакимова 2019 – *Хакимова Е.М.* Конструкции с чужой речью в современных русскоязычных медиатекстах: нормативный аспект. Филология и культура. 2019. № 3. С. 98–103.

References

- Aleksandrova, G.A. (2014), "Semantic integrity of the text", *Mirovye yazyki. Yazyk i kul'turnaya identichnost' v sovremennom mire* [World languages. Language and cultural identity in the modern world. Proceedings of the III International Scientific and Practical Conference. Pskov.], Pskovskii gosudarstvennyi universitet, Pskov, Russia, pp. 65–67.
- Basovskaya, E.N. (2019), "The category of dialogueness in the modern media text (based on the material of film reviews)", *Philology in the 21st century*, no. 1, pp. 23–28.
- Basovskaya, E.N. and Vorontsova, T.A. (2020), "Modern media text. The factor of the "blurred addressee", *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 7 (441), pp. 15–20.
- Duskaeva, L.R. (2004), "The hypothesis of the addressee of the newspaper speech genres", *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta, Zhurnalistika*, no. 2, pp. 97–107.

- Duskaeva, L.R. (2010), "Dialog s chitatelem v rajonnoj gazete: zhanrovo-stilisticheskij aspekt" [Dialogue with the reader in the local newspaper. Genre and stylistic aspect], *Zhurnalistika i kul'tura russkoi rechi*, no. 2, pp. 25–35.
- Formanovskaya, N.I. (1972), "Semi-direct speech", *Russkaya rech'*, no. 5, pp. 82–85.
- Khakimova, E.M. (2019), "Constructions with someone else's speech in modern Russian-language media texts recognized aspect", *Filologiya i kul'tura*, no. 3, pp. 98–103.
- Klushina, N.I. (2018), *Mediastilistika* [Mediastilistics], Monograph, Flinta, Moscow, Russia.
- Prokhvatilova, O.A. (2020), "Internal dialogicity of modern media speech", *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta*, ser. 2: Linguistics, vol. 19, no. 2, pp. 150–158.
- Russkaya grammatika* (1982), [Russian grammar], vol. II. Syntax, Nauka, Moscow, USSR.
- Sinel'nikova, L.N. (2008), "Specificity of addressee-addressee relations in mass media discourse", *Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Filologiya. Social'nye kommunikatsii*, vol. 21 (60), no. 1, pp. 140–153.
- Skovorodnikov, A.P. (2019), "On some unresolved issues of the theory of linguoecology", *Politicheskaya lingvistika*, no. 5 (77), pp. 12–25.

Информация об авторе

Евгения Н. Басовская, доктор филологических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; jeni_ba@mail.ru

Information about the author

Evgeniya N. Basovskaya, Dr. of Sci. (Philology), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; jeni_ba@mail.ru